

Сунь Дао Бай собирался открыть рот, чтобы говорить, когда Тан Синьи внезапно сделал первый шаг и сказал Бай Ди: "Принцесса, я вижу это, это не уместно для старого Сунь, чтобы вмешаться". Так как это были мы, кто был неправ, то от нас зависело лично попросить прощения у Сюй Яотэн, и только тогда можно было проявить нашу искренность. Если бы старейшина Сунь сделал шаг вперед, со старейшиной Сунь, конечно, Сюй Яотин простил бы нас, но опухоль в его сердце, возможно, не смогла бы распутаться, и раскол между нами и ним не был бы исправлен".

Услышав эти слова от Тан Синьи, глаза Сунь Дао Бая загорелись, показав несколько тонов одобрения. Тот факт, что талант Тан Синьи все еще существует и не плох.

"Хмм! Эти слова Тан Ятоу все еще очень актуальны. Принцесса, что скажешь?"

Белая бабочка горько посмеялась и сказала: "Это правда, что я не думала должным образом. Синь-и, на рассвете, иди в королевский дом в Тинь-Шань и пригласи Сюй Яотин во дворец вечером и поужинай со мной; я лично заглажу свою вину перед ним и попрошу у него прощения".

Сунь Даобай нахмурился и сказал: "Зачем ждать до вечера, я думаю, чем раньше, тем лучше".

Белая бабочка засмеялась и сказала: "Старое солнце, посмотри на мои красные и опухшие глаза, я боюсь, что они не уйдут до вечера". Немного невежливо встречать людей с таким макияжем. И, в знак моей искренности, я готов приготовить сам и приготовить несколько нежных маленьких блюд, на приготовление которых уйдет время".

Сунь Дао Бай засмеялся: "Что, Ваше Высочество собирается готовить"?

Такую искренность со стороны Белой бабочки нельзя считать великой.

Белая бабочка выглядела немного смущенной и сказала: "У меня нет других навыков, но у меня все еще есть некоторый опыт в кулинарии в детстве".

Сунь Даобай неоднократно кивал головой и говорил: "Принцесса может быть настолько снисходительной, не скупой статус, действительно очень редко. Как насчет этого, после рассвета, я поеду с Девой Тан и отправлюсь в Королевский особняк в Дин Шань".

"В таком случае, спасибо Старому Солнцу!" Танг Ксиньи обрадовалась, когда услышала это. Когда Сунь Даобай оказалась в стороне, чтобы заключить мир, ее уверенность была еще больше.

В этот момент еще был один-два часа до рассвета, но так как утром было решено пойти в Королевский дом, Сунь Даобай остался во дворце и был приглашен отдохнуть в отдаленном зале. Однако Тан Синьи и Бай Ди не могли уснуть, а Бай Чжэньшань охранял их, обсуждая, как загладить свою вину перед Сюй Яотингом.

один

Два часа прошли быстро, ночь закончилась, небо осветлилось, круг восходящих солнц, золотое солнце тепла, небо и земля, в этот момент, больше, чем в любое другое время, может раскрыть жизненную силу.

Тан Синьи немного встревожена, она просто не может дождаться встречи с Ван Донгом сейчас, но кажется, что Сунь Даобай все еще не проснулась, и ей слишком стыдно стучаться в дверь,

она может только подавить ее тревожное настроение и горько ждать. К счастью, Сунь Даобай не заставила ее долго ждать и быстро вышла из комнаты.

Бай Ди и Тан Синь приветствовали их вместе и смеялись: "Старый Сунь, я приказал кому-нибудь приготовить утреннюю трапезу, ты используешь ее, а потом идешь в Королевский Дом в Тинь Шань".

Сунь Даобай помахал рукой и засмеялся: "Не надо, пойдем в Королевский дом в Диншане на завтрак. Старая невестка Сюй, ум удобный, она приготовила завтрак, не обычный вкусный, у меня есть несколько дней без дегустации, этот живот от обжорства, давно уже почти не может давить. Хех....."

Слова Сунь Даобай были именно тем, чего хотел Тан Синь, и, не дожидаясь, пока Бай Ди скажет больше, он взял Сунь Даобай с собой и вышел из дворца.

Sun Daobai и Tang Xinyi не были медленными на их ногах, и в момент, они прибыли в дом короля в Ding Shan.

Когда он подошел к воротам королевского особняка, ноги Тан Синь, казалось, были заполнены свинцовой водой, которая внезапно стала очень тяжелой, настолько тяжелой, что Тан Синь даже не мог сделать шаг.

Мысль о встрече с Ван Донгом через некоторое время заставила сердце Тан Синь еще больше нервничать. Это было похоже на ощущение ребенка, который сдал предпоследний экзамен и собирался встретиться со своим суровым отцом.

"Что случилось?" Увидев, что темп Тан Синь внезапно остановился, Сунь Даобай неожиданно повернул голову и спросил.

"Старший Сунь, я....." выражение Танг Ксинь было горьким до крайности, и все, что она обсуждала с Бай Ди вчера вечером, было в одно мгновение забыто ею.

Как мог Сун Дао, старый белый человек, не понять настроение Тан Синь в этот момент? Он засмеялся и сказал: "Почему бы тебе сначала не подумать об этом, а мы зайдем попозже"?

Тан Синь выдохнула длинное дыхание мутного воздуха, и с безразличным выражением лица покачала головой, сказав: "Не надо! Так как я все это сделал, я должен смириться с этим, будь то избиение или ругань, я признаю это!"

Сун Дао Бай кивнул, мерцание жалости в его глазах. Это было нелегко само по себе для этой девушки, такой молодой, носить с собой столько вещей.

"Не волнуйся! От меня к Ю.

Суд понимает, что он ни в коем случае не мелкий человек. Напротив, его щедрость может удивить тебя".

Слова Сунь Дао Бай дали Тан Синь большой комфорт. Думая обо всех вещах, которые она делала с Ван Донгом до этого, ни одно из них не было подтверждением родного языка Сун Дао.

"Господин Сунь, генерал Танг?" Домработница Сюйфу как раз в тот момент вышла из дома, и когда он увидел их, то сразу же подошел к ним, чтобы поприветствовать.

Сунь Даобай был постоянным гостем в Королевском доме в Диншане, а Тан Синьши даже останавливался там, так что дворецкий был для них очень теплым. Эта полная улыбка на лице, безо всякой заботы на свете, заставила нервное сердце Тан Синьши снова расслабиться.

"А, где Ётей, он уже проснулся?" Сунь Даобай спросил с открытым ртом.

"Молодой господин уже давно восстал и теперь практикует свой меч с Его Королевским Высочеством! Я тебя сейчас проинструктирую!"

"Не надо! Мы просто зайдем сами. Ты выглядишь так, как будто у тебя проблемы, так что я оставлю тебя в покое".

Домработница тоже не просила их быть вежливыми, и с улыбкой впустила их в королевскую резиденцию, затем обернулась и вышла за дверь.

Сунь Даобай и Тан Синьши уже были хорошо знакомы с Домом короля в Диншане, и им не нужно было никого вести их, поэтому они шли на задний двор Дома.

"А?" Тан Синьши размышляла над чем-то с опущенной головой, когда Сунь Даобай внезапно издал испуганный крик, разбудив ее и посмотрев вверх, она не могла не удивиться и спросила: "Почему господин Тигр здесь?"

"Хаха... смешно, это очень смешно!" Сунь Даобай выпустил фыркание смеха и ускорил темп на ногах, идя в сторону Тигра Цзинци и Сюй Вэньчуаня, которые рассредоточились с одной стороны и время от времени поворачивали головы, чтобы поговорить.

Тан Синьши также был полон изумления в это время, Ху Цзинци и Сюй Вэньчуань всегда были в разногласиях, и почти общеизвестно, что при дворе происходили повторные ссоры. В тот момент они были как старые друзья, с нетерпением смотрели друг на друга и разговаривали, это было странно. В то же время он ускорил темп, следуя примеру Сунь Даобаи, и поприветствовал его.

"Брат Сюй, лорд Тигр, разве я не ослепляю глаза? Хех....."

Сунь Даобай заставил Сюй Вэньчуаня и Ху Цзинци повернуть головы вместе.

Когда я впервые увидел его, это был Сунь Даобай, лицо Сюй Вэньчуаня сразу же показало улыбку, но на губах было некрасиво: "Добрый старик Сунь, так рано утром, пришел ко мне бороться с осенним ветром?"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/885212>